

Provided for non-commercial research and educational use.
Not for reproduction, distribution or commercial use.

**PLISKA
STUDIA MATHEMATICA
BULGARICA**

**ПЛИСКА
БЪЛГАРСКИ
МАТЕМАТИЧЕСКИ
СТУДИИ**

The attached copy is furnished for non-commercial research and education use only.
Authors are permitted to post this version of the article to their personal websites or
institutional repositories and to share with other researchers in the form of electronic reprints.

Other uses, including reproduction and distribution, or selling or
licensing copies, or posting to third party websites are prohibited.

For further information on
Pliska Studia Mathematica Bulgarica
visit the website of the journal <http://www.math.bas.bg/~pliska/>
or contact: Editorial Office
Pliska Studia Mathematica Bulgarica
Institute of Mathematics and Informatics
Bulgarian Academy of Sciences
Telephone: (+359-2)9792818, FAX:(+359-2)971-36-49
e-mail: pliska@math.bas.bg

НЕКОТОРЫЕ МАКСИМАЛЬНЫЕ ПОДГРУППЫ ГРУППЫ $G_2(F)$. I

НИКОЛА Т. ПЕТРОВ

В работе рассматривается простая группа Шевалле типа G_2 над конечным полем F характеристики 2. Доказана следующая теорема.

Пусть $|F|>2$ и D — подгруппа в $G_2(F)$, порожденная корневыми подгруппами, соответствующими длинным корням. Тогда D изоморфна группе $SL(3, F)$, а ее нормализатор является максимальной подгруппой в $G_2(F)$.

Сразу после того как Холл и Уелс доказали существование простой группы Янко порядка 604 800 [1], Уелс [2] показал, что она содержится (в качестве подгруппы) в $G_2(4)$. Раньше было замечено, что простая группа Янко порядка 175 560 содержится в $G_2(11)$ [3]. В связи с этим кажется разумным поставить следующую задачу: классифицировать максимальные подгруппы группы Шевалле $G_2(F)$ над полем F . При ограничении $\text{char } F=2$ здесь будет показано, что некоторые из подгрупп группы $G_2(F)$ являются максимальными (Теорема 1).

Через Σ будем обозначать систему корней типа G_2 , Π — множество положительных корней относительно базиса $\{a, b\}$ (рис. 1). Будем предполагать, что длина корней a, b равняется соответственно 1 и $\sqrt{3}$. Через F всюду будем обозначать поле характеристики 2. Остальные обозначения стандартны (см. [4, 5]) и будут использоваться без специальных оговорок: H, U, N — это стандартные подгруппы группы $G_2(F)$, w_r — отражение относительно корня $r \in \Sigma$.

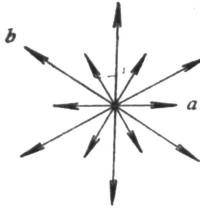
$$U = \langle x_r(t) \mid r \in \Pi, t \in F \rangle, \quad V = \langle x_{-r}(t) \mid r \in \Pi, t \in F \rangle$$

$B=HU$ нормализатор U в $G_2(F)$. $N/H \cong W=\langle w_a, w_b \rangle$ — группа Вейля системы Σ . Так как F — поле характеристики 2, то группа N расщепляется, и мы будем считать, что $W \subset N$, $N=WH$. Заметим, что W — диэдральная группа порядка 12; любой элемент $w \in W$ можно записать в виде произведения Pw_r , где $r=a$ либо $r=b$. Минимальное число сомножителей в такой записи w будем обозначать через $l(w)$ (длина w относительно канонической системы образующих); например, $l(e)=0$, $l(w_a)=l(w_b)=1$ и т. д. Легко сообразить, что $0 \leq l(w) \leq 6$ для любого $w \in W$.

Следующие утверждения хорошо известны [5]:

Лемма 1. Если F — поле характеристики 2, то в подгруппе $U \subset G_2(F)$ имеют место следующие соотношения для коммутаторов $([x, y]=x^{-1}y^{-1}xy)$:

$$(1) \quad \begin{aligned} [x_a(t), x_b(u)] &= x_{a+b}(tu)x_{2a+b}(t^2u)x_{3a+b}(t^3u), \quad [x_a(t), x_{a+b}(u)] = x_{3a+b}(t^2u)x_{3a+2b}(tu^2), \\ [x_a(t), x_{2a+b}(u)] &= x_{3a+b}(tu), \quad [x_b(t), x_{3a+b}(u)] = x_{3a+2b}(tu), \\ [x_{a+b}(t), x_{2a+b}(u)] &= x_{3a+2b}(tu), \\ [x_r(t), x_s(u)] &= e \text{ для всех остальных пар } r, s \in \Pi. \end{aligned}$$

Рис. 1. Система корней типа G_2

Лемма 2. Предположим, что в множестве Σ введено упорядочение. Тогда любой элемент x из U однозначно записывается в виде

$$(2) \quad x = \prod_{r \in \Pi} x_r(t_r), \quad t_r \in F,$$

где корни r берутся в возрастающем порядке относительно данного упорядочения. Пусть $w \in W$,

$$U_w = \langle x_r(t) \mid t \in F, r \in \Pi, w(r) < 0 \rangle.$$

Для любого элемента g из $G_2(F)$ существуют однозначно определенные $x_1 \in U$, $h \in H$, $w \in W$ и $x_2 \in U_w$, для которых $g = x_1 h w x_2$.

Примечание. В канонической записи (2) элемента x_1 всегда будем использовать только такие упорядочения, при которых любой длинный корень меньше любого короткого. Наоборот, для записи x_2 будем использовать упорядочения, при которых любой короткий корень меньше любого длинного. Равенства (1) показывают, что в записи x_2 будут участвовать только положительные корни r , для которых $w(r) < 0$. Ввиду невозможности привести здесь все необходимые общие факты о группах Шевалле, мы будем предполагать знакомство с соответствующей частью обзора Картера [4]. Вместо $h(x_r)$ будем писать $h(\lambda)$.

Будет доказана следующая

Теорема 1. Пусть F — поле характеристики 2 и $G = G_2(F)$ — группа Шевалле типа G_2 . Если $D = \langle x_r(t) \mid r \in \Sigma, |r| = \sqrt{3}, t \in F \rangle$, то $D \cong \mathrm{SL}(3, F)$, $C_G(D) = Z(D)$, $N_G(D) = \langle D, w_d \rangle \cong$ расширение $\mathrm{SL}(3, F)$ при помощи автоморфизма графа. Если $|F| > 2$, $N_G(D)$ является максимальной подгруппой группы $G_2(F)$.

Для удобства изложим доказательство в виде серии лемм.

Лемма 3. При обозначениях из формулировки теоремы 1 покажем, что $D \cong \mathrm{SL}(3, F)$.

Доказательство. Если Φ — система корней типа A_2 , то $\mathrm{SL}(3, F)$ является универсальной группой Шевалле, соответствующей системе Φ и

полю F . В рассматриваемой системе типа G_2 длинные корни образуют подсистему типа A_2 и по хорошо известной теореме Стейнберга ([5, с. 64]), существует сюрективный гомоморфизм $\varphi : \mathrm{SL}(3, F) \rightarrow D$. С другой стороны, центр $\mathrm{SL}(3, F)$ состоит из диагональных матриц $\mathrm{diag}(\lambda, \lambda, \lambda)$, где $\lambda \in F$, $\lambda^3 = 1$ и фактор-группа $\mathrm{SL}(3, F)$ по центру является простой.

Предположим, что F не является полем разложения многочлена $x^3 - 1$. Тогда $\mathrm{SL}(3, F)$ — простая и, очевидно, $\mathrm{SL}(3, F) \cong D$. Если же $x^3 - 1$ разлагается над F в произведении линейных множителей, то $\mathrm{SL}(3, F)$ обладает центром из трех элементов и, как легко проверить, то же самое имеет место в группе D . В самом деле, легко убедиться, что если $1 \neq \lambda \in F$ и $\lambda^3 = 1$, то $h_b(\lambda)h_{3a+b}(\lambda^{-1})$ — неединичный элемент из центра группы D . Из этих соображений, ввиду теоремы о гомоморфизмах, следует, что φ — изоморфизм.

Лемма 4. $C_G(D) = Z(D)$.

Доказательство. В справедливости утверждения можно убедиться прямыми вычислениями, основанными на лемме 1. Следующее рассуждение быстрее приводит к цели. Согласно [6, с. 502]

$$C_1 = C_G(x_{3a+2b}(1)) = \langle h_b(\lambda)h_{3a+b}(\lambda^{-1}), U, w_a | \lambda \neq 0 \rangle.$$

Следовательно,

$$C_2 = C_G(x_{-3a-2b}(1)) = \langle h_b(\lambda)h_{3a+b}(\lambda^{-1}), V, w_a | \lambda \neq 0 \rangle.$$

Учитывая, что $V \cap U = \{e\}$ и $H \cap U = H \cap V = \{e\}$, получаем

$$C_1 \cap C_2 = \langle w_a, x_a(t), h_b(\lambda)h_{3a+b}(\lambda^{-1}) | t, \lambda \in F, \lambda \neq 0 \rangle.$$

Произвольный элемент из $C_1 \cap C_2$ можно записать либо в виде

$$g_1 = x_a(t)h_b(\lambda)h_{3a+b}(\lambda^{-1}), \text{ либо в виде } g_2 = x_a(t_1)h_b(\lambda)h_{3a+b}(\lambda^{-1})w_a x_a(t_2).$$

Несложные вычисления, использующие (1), показывают, что g_2 не коммутирует с $x_b(1)$, а g_1 коммутирует с $x_b(1)$ только в том случае, когда $t=0$ и $\lambda^3=1$, т. е. если g_1 принадлежит $Z(D)$. Но $C_G(D) \subset C_1 \cap C_2$ и, стало быть, $C_G(D) = Z(D)$.

Лемма 5. *Картановская подгруппа H содержится в D . Если $\langle D, w_a \rangle$ — максимальная подгруппа в $G = G_2(F)$, то $N_G(D) = \langle D, w_a \rangle$. Если F — поле из двух элементов, то $N_G(D) = \langle D, w_a \rangle$.*

Доказательство. Покажем первую часть утверждения. Пусть $h_1 = h_a(u)$, $h_2 = h_b(u^{-1})h_{3a+b}(u)$, $h = h_1h_2^{-1}$, $u \neq 0$. Прямая проверка убеждает нас, что h коммутирует с $x_{\pm a}(t)$ и $x_{\pm b}(t)$ для любого $t \in F$ и, стало быть, h лежит в центре группы G . Однако $Z(G)$ — тривиален и, следовательно, $h = e$, т. е. $h_1 = h_2$. Итак, $h_a(u)$ принадлежит D . Но

$$H = \langle h_a(u), h_b(v) | u, v \in F, uv \neq 0 \rangle,$$

и включение $H \subset D$ уже очевидно.

Предположим, что $\langle D, w_a \rangle$ — максимальна в G . Поскольку w_a — изометрия корневой системы, ясно, что w_a нормализует D . Если $N_G(D)$ строго содержит $\langle D, w_a \rangle$, то ввиду максимальности получаем, что D нормальна в G , а это очевидно не так — например, $x_a(1)$ не нормализует D .

Предположим, что F — поле из двух элементов. Группа внешних автоморфизмов группы $\mathrm{SL}(3, K)$ хорошо известна [5]; в рассматриваемом случае она состоит только из двух элементов и порождается так называемым

„автоморфизмом графа“. С другой стороны, можно считать, что $N_G(D)/D$ состоит из внешних автоморфизмов группы D и, следовательно, порядок этой фактор-группы не больше двух. Но ее порядок не меньше двух (лемма 4 и наблюдение, что $w_a \notin D$, но $w_a \in N_G(D)$) и, стало быть, $N_G(D) = \langle D, w_a \rangle$.

Дальше положим: $\tilde{D} = \langle D, w_a \rangle$, D_1 — произвольно выбранная подгруппа со свойством $\tilde{D} \subseteq D_1 \subset G_2(F)$,

$$S(w) = (BwB) \cap D_1 \setminus \tilde{D} \quad (w \in W).$$

По лемме Брюа $G = \cup_w BwB$ (суммирование по всем элементам группы Вейля) — объединение попарно не пересекающихся множеств. Если покажем, что $S(w) = \emptyset$ для любого $w \in W$, то из этого будет следовать $D_1 = \tilde{D}$, т. е. \tilde{D} максимальна в G .

Всюду до конца будем предполагать, что $|F| > 2$.

Лемма 6. $S(e) = \emptyset$ (e — единица группы G).

Доказательство. Пусть $y \in S(e)$. Умножив y слева на подходящий элемент из \tilde{D} и воспользовавшись замечанием к лемме 2, мы можем без потери общности предполагать

$$y = x_a(t_1)x_{2a+b}(t_2)x_{a+b}(t_3).$$

6.1. Пусть только одно из t_i ($i = 1, 2, 3$) не равно нулю, скажем $t_1 \neq 0$, $t_2 = t_3 = 0$. Тогда $wx_a(t_1)w^{-1} = x_{w(a)}(t_1) \in D_1$ для любого $w \in W$, ибо $W \subset \tilde{D}$. Но группа W действует транзитивно на коротких корнях и, следовательно, $x_r(t_1) \in D_1$ для любого короткого корня r . Теперь, сопрягая $x_r(t_1)$ элементами из H и применяя лемму 5, имеем $x_r(t) \in D_1$ для любого $t \in F$ и, значит, $D_1 = G$, что противоречит условию.

6.2. Пусть только одно из t_i равно нулю; например, $t_1 = 0$, $t_2, t_3 \neq 0$. Положим $h = h_{3a+b}(\lambda)$, $\lambda \neq 0, 1$. Тогда $hyh^{-1}h^{-1} = x_{2a+b}(t_2 + \lambda t_3) \in \tilde{D}$ — неединичный элемент из $S(e)$ и мы возвращаемся к 6.1. Случай $t_2 = 0$, $t_1, t_3 \neq 0$ и $t_3 = 0$, $t_1, t_2 \neq 0$ аналогичным образом сводится к 6.1.

6.3. Пусть $t_1, t_2, t_3 \neq 0$. Положим $h = h_{3a+b}(\lambda)$, $\lambda \neq 1$. Тогда

$$hyh^{-1}h^{-1} = x_a(t_1 + \lambda t_1)x_{2a+b}(t_2 + \lambda t_2)x_{3a+b}(\dots) \in D_1.$$

Следовательно, $x_a(t_1 + \lambda t_1)x_{2a+b}(t_2 + \lambda t_2)$ принадлежит $S(e)$ и удовлетворяет условиям ведущего к противоречию случая 6.2. Лемма доказана.

Лемма 7. $S(w_a) = \emptyset$.

Доказательство. Допустим, что это не так. Пользуясь замечанием к лемме 2, без потери общности можем предполагать, что

$$y = x_a(t_1)x_{2a+b}(t_2)x_{a+b}(t_3)w_a x_a(u) \in S(w_a).$$

Заметим сразу, что t_1 и u не могут равняться нулю: если, скажем, $t_1 = 0$, то $w_a y \in S(e)$, что противоречит лемме 6.

7.1. Пусть $t_2 = t_3 = 0$. Рассматриваем подгруппы

$$A = \langle x_a(t), w_a \mid t \in F \rangle \cong \mathrm{SL}(2, F),$$

$$A_1 = \langle h_a(\lambda), w_a \mid \lambda \in F, \lambda \neq 0 \rangle.$$

По известным результатам Диксона [7] A_1 максимальна в A и поскольку $y \notin A \setminus A_1$, то $A = \langle A_1, y \rangle$. С другой стороны, $A_1 \subset D_1$, $y \notin D_1$ и, стало быть, $x_a(1) \in S(e)$, что противоречит лемме 6.

7.2. Пусть $t_2 \neq 0$ либо $t_3 \neq 0$. Для определенности предположим $t_3 \neq 0$ и рассмотрим элемент $y_1 = yhy^{-1}h^{-1}$, где $h = h_{3a+2b}(\lambda)$, $\lambda \neq 0$, $\lambda \neq 1$. Используя (1), нетрудно записать y_1 в каноническом виде и тогда становится очевидным, что $y_1 \in S(e)$ (в каноническом виде y_1 выходит множитель $x_{a+b}(t_3 + \lambda t_3)$, а y по условию принадлежит D_1). Если $t_2 \neq 0$ и $t_3 = 0$, аналогичное рассуждение снова приводит к противоречию.

Итак, возможности 7.1 и 7.2 ведут к противоречию. Следовательно, $S(w_a) = \emptyset$.

Лемма 8. *Пусть $S(w) = \emptyset$ для всех w из группы Вейля, для которых $l(w) < 3$. Тогда $S(w_{3a+b}) = \emptyset$.*

Доказательство. Допустив противное, мы можем предполагать, что

$$y = x_a(t_1)x_{2a+b}(t_2)x_{a+b}(t_3)w_{3a+b}x_{2a+b}(u_2)x_a(u_1)$$

принадлежит $S(w_{3a+b})$.

8.1. Заметим, что $t_1u_1 \neq 0$. На самом деле, достаточно учесть, что $w_{3a+b} = w_aw_bw_a$ и, если, например, $t_1 = 0$, то w_aw_y принадлежит $S(w_bw_a)$, что противоречит условию леммы.

8.2. Покажем, что $t_2u_2 = 0$. Предположим, наоборот, что $t_2u_2 \neq 0$, и пусть $h = h(\chi)$, где χ — характер, для которого $\chi(a) = z_1$, $\chi(a+b) = z_2$, $\chi(2a+b) = z_3^{-1}$, $z_1z_2z_3 = 1$. Выбираем z_i так, чтобы $u_1 = z_1t_1$, $u = z_3^{-1}t_2$. Если $t_1u_2 \neq t_2u_1$, несложные вычисления показывают, что yhy принадлежит $S(e)$ — противоречит условию леммы. Если упомянутое неравенство не имеет места, на этот раз положим $z_1 = z_2^{-1} \neq 1$. Тогда для элемента $y' = hyw_{3a+b}h^{-1}w_{3a+b}$ мы можем повторить предыдущее рассуждение, а оно ведет к противоречию.

8.3. Покажем, что $t_2 = u_2 = 0$. Пусть, скажем, $t_2 \neq 0$, $u_2 = 0$ и $y'' = x_{2a+b}(t_2)x_a(t_1)x_{a+b}(t_3)w_{3a+b}x_a(u_1)$. Ясно, что $y' \in S(w_{3a+b})$ (ср. y , y'' и учесть (1)). Записывая $y^{-1}y''$ в каноническом виде, мы убеждаемся, что $S(w_{3a+b})$ содержит некоторый элемент $y_1 = x_a(t'_1)w_{3a+b}x_a(u'_1)$ с $t'_1u'_1 \neq 0$ и, следовательно, содержит

$$w_{a+b}y_1w_{a+b} = x_{2a+b}(t'_1)w_{3a+b}x_{2a+b}(u'_1).$$

Последнее противоречие 8.1. Если же $t_2 = 0$, $u_2 \neq 0$, для элемента y^{-1} можно повторить дословно предыдущее рассуждение.

Теперь закончим доказательство леммы. Уже знаем, что $t_2 = u_2 = 0$, а в п. 8.3 содержится утверждение $t_3 \neq 0$. Итак, если $S(w_{3a+b})$ непустое, оно содержит элемент y , где $t_1u_1t_3 \neq 0$, $t_2 = u_2 = 0$. Положим $h = h_{3a+2b}(\lambda)$, где $\lambda \neq 1$, и рассмотрим элемент $y_2 = y^{-1}h^{-1}y$. Он принадлежит $D_1 \cap B$, а если записать его в каноническом виде, становится очевидным, что y_2 принадлежит $S(e)$, поскольку в его канонический вид входит множитель $x_{a+b}(t_3 + \lambda t_3)$. Полученное противоречие доказывает лемму.

Лемма 9. *Предположим, что если $w' \in W$ и $l(w') < 5$, то $S(w') = \emptyset$. Тогда $S(w_{2a+b}) = \emptyset$.*

Доказательство. Нам будет полезно заметить, что

$$w_{2a+b} = w_aw_bw_aw_bw_a, \quad l(w_{2a+b}) = 5,$$

$$l(w_{2a+b}w_{a+b}) = l(w_{a+b}w_{2a+b}) = 4,$$

Допустим теперь, что множество $S(w_{2a+b})$ не пустое; тогда в нем должен содержаться некоторый элемент

$$y = x_{a+b}(t_1)x_{2a+b}(t_2)x_a(t_3)w_{2a+b}x_{a+b}(t_4)x_a(t_5)x_{2a+b}(t_6).$$

9.1. Заметим, что $t_1t_3t_4t_5 \neq 0$. В самом деле, если $t_3=0$, то $w_a y$ принадлежит $S(w_a w_{2a+b})$, причем $l(w_a w_{2a+b})=4$. Если $t_1=0$, аналогичное соображение имеет место для $w_{a+b} y$ и т. д. Итак, можем предполагать $t_8t_4 \neq 0$. Положим $h=h_b(t_3^{-1}t_4^{-1})$ и рассмотрим элемент $y_1=yh^{-1}w_{a+b}$. После некоторых элементарных преобразований (мы их опускаем) y_1 записывается в каноническом виде

$$y_1 = x_{a+b}(t_1)x_{2a+b}(t_2)h_1w_{2a+b} \dots (h_1 \in H).$$

Поскольку $y_1 \in D_1$, теперь уже очевидно, что $w_a y_1$ принадлежит $S(w_a w_{2a+b})$ а это противоречит условию леммы.

Лемма 10. $S(w)=\emptyset$ для любого w из группы Вейля.

Доказательство. Докажем утверждение индукцией по $l(w)$. Если $l(w)=0$, оно справедливо — лемма 6. Пусть w — фиксированный элемент из \bar{W} и предположим, что $S(w')=\emptyset$ для всех $w' \in \bar{W}$, удовлетворяющих условию $l(w') < l(w)$. Предположим дополнительно, что $S(w)$ непустое множество. Следовательно, в нем содержится некоторый элемент

$$y = x_1 h w x_2, \quad x_i \in U, \quad h \in H,$$

и эта запись каноническая (в смысле леммы 2). Без потери общности мы можем считать, что в канонической записи $x_i (i=1, 2)$ не входят множители вида $x_r(t)$, где r — длинный корень. Если теперь $w=w_b w_a \dots$ — кратчайшая запись, то уже очевидно, что $w_b y$ принадлежит $S(w_b w)$. Последнее противоречит индуктивному предположению, поскольку $l(w_b w) < l(w)$. Если же $w=w_a w_b \dots w_b$ — кратчайшая запись, предыдущее рассуждение можно повторить для $y w_b$. Наконец, предположим, что кратчайшей записью для w является $w_a w_b \dots w_a$. Следовательно, w совпадает с одним из элементов $w_a, w_{3a+b}=w_a w_b w_a, w_{2a+b}$. Теперь, применяя леммы 7, 8 и 9, мы убеждаемся, что во всех случаях $S(w)=\emptyset$, чем лемма доказана. Этим закончено и доказательство теоремы.

ЛИТЕРАТУРА

1. M. Hall, D. Wales. The simple group of order 604 800. *J. Algebra*, 9, 1968, 417—450.
2. D. Wales. Generators of the Hall-Janko group as a subgroup of $G_2(4)$. *J. Algebra*, 13, 1969, 513—516.
3. Z. Janko. A new finite simple group with abelian 2-Sylow subgroups and its characterization. *J. Algebra*, 3, 1966, 147—186.
4. R. W. Carter. Simple groups and simple Lie algebras. *J. London Math. Soc.*, 40, 1965, 193—240.
5. Р. Стейнберг. Лекции о группах Шевалле. Москва, 1975.
6. Н. Епомото. The conjugacy classes of Chevalley groups of type (G_2) over finite fields of characteristic 2 or 3. *J. Fac. Sci. Tokyo Univ.*, 26, 1970, 497—512.
7. L. E. Dickson. Linear groups with an exposition of the Galois field theory (Leipzig, 1901). Dover edition, 1958.